

Байли Чжань не хотел признаваться, что заранее подсмотрел всё в интернете, поэтому просто промолчал. Не получив ответа, Цин Е снова убежал, то наблюдая за тем, как буйволы едят траву, то бегая по склону холма и разглядывая пейзажи. Только начало светать, и трудолюбивые жители гор уже принялись за дела. Неподалёку несколько стариков пасли коров, а на более отдалённых полях другие старики занимались сельским хозяйством. Эти горные старики, всю жизнь трудившиеся не покладая рук, всё ещё жили в бедности. Цин Е прямо смотрел на занятых работой у подножия горы стариков. Но они были героями этих гор и героями самой жизни. Внезапно его охватило такое чувство, и он обернулся, чтобы поделиться этим с Байли Чжанем, но увидел, что тот уже лежит на траве, словно отдыхая. Утренний ветерок мягко овеивал его лицо, и он выглядел крайне довольным.

Цин Е, замороженный, не удержался и тоже лёг рядом с Байли Чжанем.

Байли Чжань заметил движение рядом, повернул голову, взглянул на него, а затем снова отвернулся и закрыл глаза.

Цин Е уставился на небо, которое казалось одновременно близким и бесконечно далёким. Оно было таким чистым и ясным, словно нетронутый кристалл.

Незаметно для себя Цин Е уснул, а когда проснулся, обнаружил, что на нём лежит шарф. Байли Чжань уже встал и увёл буйволов на другое пастбище.

К обеду они вернулись в деревню, где узнали, что многие ученики, не привыкшие к горному климату, простудились. Утром уже отправили обратно около 10 человек.

К счастью, прошлой ночью рядом с ним был Байли Чжань, подумал Цин Е, с улыбкой подмигнув в его сторону, но тот проигнорировал его.

Те, кто не заболел, продолжили помогать в деревне до пяти часов, а затем отправились обратно. Из-за уменьшения количества учеников на обед каждому выдали дополнительную пачку лапши быстрого приготовления. Цин Е хотел отдать одну мальчику, но тот не появился. Поэтому он съел одну, а вторую оставил на разрушенной глиняной стене, надеясь, что мальчик её найдёт.

Работа после обеда была легче. Цин Е помогал, где нужно: кормил свиней, обдирал кукурузу, колот дрова.

Перед тем как собраться, он отнёс наколотые дрова в один из самых отдалённых домов. Подойдя к крошечной соломенной хижине, он заметил, что бамбуковая дверь открыта, но внутри никого нет. Цин Е оставил дрова у входа.

Возвращаясь, он заметил, что небо внезапно потемнело, словно надвигалась буря или снегопад. Тёмные тучи поглотили свет, и его шаги невольно ускорились.

На развилке он увидел сутулую фигуру, стоявшую на другой тропинке, словно кого-то ожидая.

Из-за быстро темнеющего неба дорога скоро станет невидимой, и Цин Е подошёл, тихо позвав старушку, объяснив, что из-за погоды ей лучше поскорее вернуться домой.

Старушка, услышав его голос, резко обернулась. В её мутных глазах внезапно загорелся свет, и она схватила Цин Е за запястье.

Он вздрогнул, но, видя, что вокруг больше никого нет, предположил, что это хозяйка дома,

куда он принёс дрова. Он указал в направлении, откуда пришёл:

— Твой дом там, бабушка?

Старушка посмотрела в указанном направлении и закивала.

Цин Е решил, что она хочет, чтобы он проводил её домой, так как дорога была трудной. Он осторожно повёл её, держа за запястье.

Но проблема возникла, когда они добрались до дома. Старушка не отпускала его и пыталась затащить внутрь. Цин Е пытался объяснить, но она, похоже, не понимала или не слышала. Она достала из старой корзины заплесневевшую конфету и протянула ему.

— Спасибо, бабушка, я не буду. Мне нужно идти, — повторил он.

Увидев, что он не берёт конфету, старушка расстроилась и достала из корзины старый барабан с треснувшей поверхностью. Она начала его крутить, улыбаясь, показывая свои оставшиеся зубы.

Цин Е не понимал, что делать, и осознал, что забыл телефон. Старушка, казалось, не уставала крутить барабан, а он начинал нервничать. Он знал, что уже опоздал на сбор, и учителя с учениками, вероятно, ищут его.

Несмотря на все его попытки объяснить, старушка не отпускала его. Он не мог просто вырваться, и уже готов был сорваться, когда за спиной раздался женский голос:

— Ой, что тут происходит?

Цин Е обернулся и увидел женщину средних лет с чёрными волосами, одетую в толстую стёганую куртку.

Женщина подошла, легонько хлопнула старушку по руке:

— Не пугай парня.

Но старушка не слушалась и не отпускала.

Женщина улыбнулась Цин Е:

— Не бойся, парень, она просто немного не в себе, — она указала на свою голову. — Давай сядем.

Она мягко подтолкнула их к стульям.

Женщина была первой в деревне, кто говорил так бегло. Удивлённый, Цин Е сел рядом со старушкой на деревянные стулья.

Женщина принесла несколько поленьев и села рядом. Она взяла старушку за запястье, погладила, а другой рукой мягко похлопала по спине, словно успокаивая, и что-то тихо сказала на диалекте, который Цин Е не понял.

Старушка, казалось, не слушала, её глаза стали пустыми.

После долгих утешений старушка постепенно отпустила руку Цин Е. Его запястье онемело от

боли, и на нём остались пять красных следов. Женщина взяла его руку и начала мягко массировать.

Цин Е смутился и хотел отдёрнуть руку, но женщина сказала:

— Не беспокойся, я помассирую. Не обижайся, она не хотела.

— Нет, — покачал головой Цин Е. — Что случилось с этой бабушкой?

— Она... — женщина вздохнула. — Кажется, все несчастья этого мира обрушились на неё, — она взглянула на Цин Е. — Хочешь послушать, парень?

Цин Е кивнул.

<http://bllate.org/book/16889/1565885>